

УДК 316.346.728

ББК 60.5

ТРУД МОЛОДОЙ ЗАМУЖНЕЙ ЖЕНЩИНЫ НА ПРОИЗВОДСТВЕ В РАКУРСЕ ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО ПОВЕДЕНИЯ

Павлов Борис Сергеевич

*профессор, д.филол.н., вед. н. с., Институт экономики УрО РАН, г.
Екатеринбург*

E-mail: pavlov_boris@mail.ru

Павлов Денис Борисович

адвокат

Степанова Анна Юрьевна

ст. преподаватель,

*Физико-технологический институт, Уральский федеральный
университет, г. Екатеринбург*

E-mail: anna_st.07@mail.ru

Шевелёва Оксана Раисовна

*аспирант Физико-технологического института, Уральский
федеральный университет, г. Екатеринбург*

E-mail: shoksanar@mail.ru

LABOR OF A YOUNG MARRIGE WOMAN IN ASPECTS OF DEMOGRAPHICAL BEHAVIOR АННОТАЦИЯ

Статья посвящена анализу социально-экономического самочувствия молодых матерей на региональных рынках труда, условий и мотивации их трудовой деятельности и демографического поведения. В представленной статье использованы материалы ряда комплексных региональных исследований по проблемам уральских семей, проведённых авторами в 2003-2014 гг. в Институте экономики УрО РАН. Авторы вскрывают болевые точки развития института семьи на Урале, предлагают возможные пути и средства активизации демографического поведения молодой семьи в условиях и средствами региона.

ABSTRACT

The article is devoted to the analysis of social and economic state of health of young mothers on the regional labour markets, conditions and motivation of their labour activity и демографического поведения. In presented article materials of some

complex regional researches on problems of the Ural families spent by authors in 2003-2014 at Institute of economy of UrO of the Russian Academy of Sciences are used. Author open painful points of development of institute of a family in Ural Mountains, offer possible ways and means of the activization of demographic behavior of a young family in conditions and region means.

Ключевые слова: демографическая политика, Женский труд, Материнский капитал, Молодая мать, Работодатель, Рынок труда, Урал, Человеческий потенциал.

Keywords: The demographic policy, female work, the parent capital, young mother, the employer, the labour market, ural, human potential.

Известное положение Ф. Энгельса о том, что «семья даёт нам в миниатюре картину тех же противоположностей и противоречий, в которых движется общество», наглядно иллюстрируется теми деформациями в различных сторонах жизнедеятельности российских семей, которые обуславливаются кризисными явлениями в экономике, социальной сфере, идеологии и морали, характеризующими развитие российского общества в последние 15-20 лет. Переходный исторический период, в хронологических рамках которого живет сегодня Россия, а с ней - и российская семья, формирует новые, доселе неизвестные социальные качества жизнедеятельности и поведенческие проявления семейных групп, адекватные этим условиям.

Социально-экономический кризис, охвативший российское общество, сегодня тесно связан с демографическим, который можно рассматривать как закономерное следствие реформ, которые не имеют, к сожалению, четкой социальной направленности. При этом демографические показатели могут служить наиболее чуткими социальными индикаторами общественного неблагополучия, важной составляющей которого выступает снижение уровня и качества жизни российского населения [1].

Если обратиться к недавней идеологии социалистического общества, то ее центральной идеей, активно внедряемой в общественное сознание, была идея об особой ценности и миссии труда в общественной и индивидуальной жизни. Сфера

трудовой деятельности представлялась, с одной стороны, как способ обеспечения экономического процветания государства и увеличения общественного богатства; с другой – как средство самовыражения и саморазвития человека. Эта установка, благодаря мощной пропагандистской машине, довольно успешно внедрилась в сознание живущих ныне старших поколений россиян. Не переставая быть общественно значимой ценностью в целом для социума, для его подразделений, как для нового поколения, так и для многих представителей старшего поколения, феномен труда в общественном сознании сегодня превратился преимущественно в средство индивидуального (семейного, группового) жизнеобеспечения [2, 3].

Один из лейтмотивов начавшейся «ломки социализма» и построения рыночной экономики, т.е. капитализма, был, несомненно, привлекательным для большинства россиян: повышение благосостояния людей, переход к более цивилизованному и обеспеченному образу жизни за счет подъема ее качества. Известно, что чувство собственного достоинства на уровне обыденного сознания определенной группы населения ассоциируется, прежде всего, с «толщиной кошелька», возможностью удовлетворения более широкого круга личных и семейных потребностей. Помимо того, «толщина» того же семейного кошелька - это та основная база, на которой родители строят систему воспитания потомства, планируют свою детородную деятельность, наконец, определяют ближние и перспективные планы не только поддержания семейного домохозяйства, но и существования своего семейного союза в целом [4].

При исследовании социальных аспектов женского труда следует опираться на методологические принципы и инструментарий как гендерного подхода, так и социальной феминологии. Изучение женского труда с позиций взаимоотношения полов позволит дать более полную, объективную характеристику его сущности и форм приложения (рыночной, материнской, бытовой), выявить социальные причины разделения труда в продуктивной и репродуктивной деятельности.

«Существуют, - пишет П.Штомпка, - три важнейшие разновидности дихотомического неравенства: противостояние класса собственников и класса лишенных собственности в том смысле, в каком впервые сформулировал это противостояние Карл Маркс; далее, противостояние групп, формирующих большинство и меньшинство (в частности, наций и этнических меньшинств), а

также *противостояние полов* - мужчин и женщин, что является главной темой феминистских концепций, обретающих ныне все большее звучание» [цит. по 5].

Вплоть до начала 60-х гг. прошедшего столетия социальная политика в бывшем СССР, в том числе в отношении женщин, диктовалась исключительно государственными интересами: индустриализация, работа в тылу, послевоенное восстановление хозяйства, воспроизводство населения для компенсации людских потерь и т.д. Тоталитарное государство фактически нуждалось не в свободных женщинах, а в бесполых «товарищах» – послушных винтиках, подавляемых (вне зависимости от пола) правящей элитой. Термин «равноправие» употреблялся редко, поскольку декларировалось, что «женский вопрос» юридически решен (хотя говорить о правах человека в тоталитарном государстве вообще не приходилось). В качестве методологического принципа обществоведы чаще используют принцип «социальное равенство полов», что вполне соответствовало идеологии государства, ориентированного на всяческую унификацию (сближение по образу жизни города и деревни, работников умственного и физического труда, разных этнокультур и т.д.).

Семья как социальный институт имеет огромную историю выживания и опыт самосохранения в различных социально-экономических условиях. Как в отечественной, так и зарубежной социологии проблема самосохранения семьи как основополагающей ячейки общества чаще всего рассматривается через ее демографическое поведение. Не умаляя важности последнего, следует отметить, что не менее важным самосохранительным аспектом жизнедеятельности семьи выступает ее экономическая функция, экономическое поведение. Семья, ее интересы и потребности являются важным структурным элементом рыночной экономики.

Во-первых, семья является важным структурным *элементом экономики* в любом обществе, ее *полноправным субъектом и объектом*. Субъектная роль семьи особо возрастает в системе рыночной экономики.

Во-вторых, *своим потребительским поведением* она оказывает влияние на развитие актуального производства товаров и услуг, формируя тем самым производственный потенциал государства.

В-третьих, являясь полифункциональной ячейкой общества, *семья сама непосредственно выполняет производственную функцию:*

- а) обеспечивает производство и воспроизводство человеческого капитала;
- б) организует собственный домашний труд по воспроизводству семейно - бытовых условий (самообслуживание собственных потребностей);
- в) организует семейный бизнес либо в форме предпринимательской деятельности, либо на правах юридического лица, открывая свое предприятие;
- г) выступает коллективным потребителем товаров и услуг, производимых в обществе, стимулируя тем самым развитие производства, экономики в целом;
- д) формируя потребительский спрос, семья по сравнению с другими факторами наиболее эффективно воздействует на развитие производственной сферы общества, обеспечивая тем самым оптимальным образом, как собственное воспроизводство, так и воспроизводство общества в целом [6].

Стало быть, семейная ячейка общества выступает, с одной стороны, как производящий, с другой стороны, как потребляющий субъект макроэкономики. Женский труд следует рассматривать не только как часть общественного труда во взаимосвязи с его характером, формами проявления и закономерностями развития, но и как особенную часть этого труда. Специфика женской занятости отражается в ее многофункциональном характере. Если значимость мужчины в сфере труда определяет его профессиональная деятельность, то женщина выполняет три общественно *важные функции – матери, хозяйки дома, работницы*. Женщина, с одной стороны, предлагает на рынке труда свою рабочую силу в качестве товара. С другой, она является субъектом производства второго рода – самой жизни, оказавшейся в результате обособления экономической и демографических сфер в подчиненном положении к экономическому базису: более ценным, чем воспроизводство жизни, стала способность человека к отчужденному труду, экономическая сфера стала более важной для самоактуализации личности. В этом противопоставлении товарной и репродуктивной форм заключается внутренняя противоречивость женской рабочей силы.

Не секрет, что мужчинам и женщинам постоянно предписывают различные социальные роли. Существуют занятия «для мальчиков» и «для девочек», «мужская» и «женская» работа, чисто «мужское» и чисто «женское»

экономическое поведение. Предполагаются и объяснения дифференциации сексуальных ролей. При исследовании социальных аспектов женского труда (*женской трудозанятости*) следует опираться на методологические принципы и инструментарий как гендерного подхода, так и социальной феминологии. Изучение женского труда с позиций взаимоотношения полов позволит дать более полную, объективную характеристику его сущности и форм приложения *в качестве трёх ипостасей: а) рыночной труд; б) хозяйственно-бытовой (домашней) и в) материнской труд*. Кратко остановимся на рассмотрении некоторых аспектов выделенных форм женского труда.

В представленной статье использованы материалы ряда комплексных региональных исследований по проблемам уральских семей, проведённых авторами в 2003-2014 гг. в Физико-Технологическом институте УрФУ совместно с Институтом экономики УрО РАН. В частности, в число исследований входили:

- 2003 гг. – опрос 2900 молодых супругов в пяти регионах РФ, в том числе 1850 респондентов из семей Свердловской области - *«Семья-1»*;

2008 г. – опрос 200 экспертов по проблемам женской трудозанятости в пяти субъектах РФ, входящих в УрФО *«Семья-2»*;

– 2008–2009 гг. - опрос 600 молодых матерей в ряде городов Свердловской области. Из 600 респондентов 34 % составили представители полных нуклеарных семей с одним ребёнком, 27 % - таких же семей с двумя детьми и 18% - сложных (трёхпоколенных) семей с одним ребёнком (21 % - другой состав молодых семей). - *«Семья-3»*.

- в марте-апреле 2014 гг. по квотной выборке в семи институтах Уральского федерального университета (*г. Екатеринбург*) проведены опросы 500 студенток старших курсов, готовящихся стать инженерами на предприятиях Урала – *«Семья-4»*.

В условиях перехода к рынку женщины оказываются менее социально защищенными в сфере труда, чем мужчины. Различают две формы дискриминации в области занятости: дискриминацию по заработной плате, когда за равноценный труд мужчины и женщины получают неравное вознаграждение; профессиональную сегрегацию, когда женщины имеют по сравнению с мужчинами неравный доступ к

получению престижных профессий и должностей (предполагающих и более высокий уровень оплаты труда). На первом месте в списке причин, объясняющих открытую дискриминацию по признаку пола, на рынке труда стоят предубеждения работодателей, самих наемных работников и потребителей.

Не секрет, что в настоящее время в России (в том числе на Урале) значительная часть работодателей имеет склонность к дискриминации, то есть предубеждение против найма на работу тех или иных демографических или этнических групп работников. Работодатель готов платить за свои «убеждения», предлагая повышенную зарплату тем группам работников, которые ему «симпатичны». Чем больше работодатель склонен к дискриминации по признаку пола, тем больше будут различия в заработной плате мужчин и женщин на его фирме. Нашим экспертам (опрос «Семья-2»;) задавался вопрос: «Представьте ситуацию: вам необходимо выбрать и принять на освободившуюся вакансию (на рабочее место) молодую женщину-работницу. Итак, лишь три из пяти предлагаемых кандидатур (при условии их равного возраста и уровня квалификации, здоровья и т.п.). Кого вы предпочтете?» были получены следующие ответы (табл. 1).

Таблица 1.

Предпочтения работодателей на Урале при формировании женского персонала на своих предприятиях (% от общего числа опрошенных по каждому субъекту РФ)

Предпочтения работодателей в выборе женщин-работниц		Эксперты из субъектов РФ				
		Свердлов. обл.	Юм. обл.	Челяб. обл.	ХМАО	НАО
Незамужняя, бездетная		2	3	2	2	6
Семейная, живущая с мужем:	без детей	1	2	1	1	
	один ребёнок	4	4	0	4	1
	двое детей	6	3	4	4	9
Молодая мать, воспитывающая ребёнка без мужа		2	2	2	1	2
Семейное состояние		4	6	4	4	

роли не играет	3	7	0	8	5
-------------------	---	---	---	---	---

Прежде всего, уточним, что каждому респонденту «разрешалось» использовать только три варианта приёма на работу. Как показал опрос, от 43 % опрошенных (Свердловская область) до 65% (ЯНАО) отметили в числе «разрешённых» трёх вариантов формулировку «Семейное состояние роли не играет». При этом, имея «в запасе» два-три варианта ответов, практически все респонденты высказали свои предпочтения относительно того или иного семейного статуса молодых женщин-работниц. Судя по ответам, замужняя молодая женщина, не родившая ещё ребёнка, имеет в несколько раз меньший шанс устроиться на работу, чем её «соперница на рабочее место», имеющая двух детей и воспитывающая их с мужем. Предпочтения между этими двумя категориями молодых женщин, претендующих на занятие рабочего места, в различных субъектах разнятся довольно существенно. В категории поступающих на работу предпочтения отдают семейным женщинам, живущим в полной семье, с двумя детьми, другими словами, работницам закончившим свою репродуктивную (детородную) функцию. В Свердловской области, например, 63 % предпринимателей отдают предпочтение при приёме на работу двухдетным работницам, 43 % – однодетным и лишь 15 % – замужним, но пока бездетным (на момент подачи заявления в отдел кадров) молодым женщинам. Каждый четвёртый предприниматель (28 %) предпочитает решать свои кадровые проблемы за счёт приёма на работу бездетных незамужних женщин-работниц. Заметим, что в последнем случае возраст таких работниц не оговаривается. Объяснения этому не столь сложны.

Предприятия, предприниматели, организаторы производства сегодня не желают брать на себя «обузу» по воспроизводству человеческого потенциала, а зачастую и воспроизводство рабочей силы. В этом своеобразном «добровольном» отчуждении предпринимателей (бизнесменов) от насущных проблем демографической деятельности семей (в первую очередь, молодых) коренятся причины плачевного состояния системы общественного признания и воспитания детей (детское дошкольное воспитание, организация трудового взросления школьной (учащейся) молодёжи, организация летнего

оздоровительного отдыха детей, развитие физической культуры и спортивной деятельности, формирование благополучного валеологического самочувствия детей, подростков, молодёжи в целом и т.д.). *Эти заботы государство переложило, преимущественно, на плечи семьи.* Но одно дело «переложить», *перепоручить воспроизводство* населения семье, другое – обрести уверенность, что подобное «перепоручительство» даст государству (обществу) желаемый результат [7].

Обратимся к недалёкому прошлому. Командная дефицитная экономика гораздо интенсивнее, чем рыночная, вовлекала женщин в трудовую занятость. Поскольку в системе реально присутствовало социальное неравенство, оба супруга создавали собственные, независимые и сильно различающиеся социальные статусы. Разделение труда по полу было глубоким и достаточно сложным. Если зарплаты женщин все еще представляли собой долю в 60 % жалования мужчин, то образование было распределено явно в пользу женщин, и разделение труда складывалось подобным же образом: женщины доминировали в сфере умственной занятости, оставляя ручной труд преимущественно мужчинам. Женская восходящая мобильность с трудом поддерживалась в период базовой индустриализации общества, однако последовавшие затем образовательные достижения женщин из более молодых поколений существенно усилили данную половую ветвь восходящей мобильности.

Особые формы труда – в домашнем хозяйстве или предприятии, которые производят скорее «потребительные», чем «меновые» стоимости. Представление домашнего хозяйства или семьи как способа производства и изучение его характеристик в качестве социально-экономического объекта предполагает пересмотр расхожего представления о доме (домашнем хозяйстве) как учреждении, отделенном от рыночной экономики. Кстати, несмотря на свое значение в национальной экономике, домашний труд обычно *не включается в валовой национальный продукт.*

Обратимся к анализу трудозанятости замужней женщины в семье. Прежде всего, что понимается сегодня под категорией «домашний труд»? Это, по преимуществу, процесс решения многочисленных, часто рутинных задач, включающих работу по дому и присмотр за детьми, служащих

поддержанию домашнего хозяйства. В большинстве современных обществ такой труд не оплачивается, приватизирован и основан на гендерных ролях. Женщины отвечают, прежде всего, за выполнение этой роли обслуживания, а также за удовлетворение физических и эмоциональных потребностей семьи.

Женщина занимает место обслуживающего персонала не только «по факту», но и символически. Чем бы ни руководствовались мужчины, уговаривая жену быть домохозяйкой, в результате они получают ничем не отвлекаемую прислугу и возможность полностью устраниваться от домашней работы. Культура домохозяек в нашей стране пока только зарождается. Престиж домашнего труда очень низок. И если на Западе домохозяйка – нормальный вариант женской судьбы, то в России неработающая жена нередко воспринимается как «иждивенка-дармоедка» [8].

Существует довольно распространённое мнение, что современный молодой «отец-кормилец» становится своеобразным заложником образованной им семьи, рождёнными в ней детьми. Если для женщины, отмечает И.В. Тартаковская, выбор «семья – работа» теоретически существует, то для мужчин вопрос о подобном выборе даже не встает: он - то уж точно должен работать, быть добытчиком. Это пример дискриминации в отношении мужчин. Мужчинам-кормильцам чаще всего действительно приходится очень интенсивно работать, иметь неограниченный рабочий день, подвергаться стрессам: он работает «без страховки», «на нем висит вся семья» [9, с. 107].

Посмотрим, однако, так ли уж «закабалён» работой современный женатый мужчина на Урале? Обратимся к мнению их жён (*«Семья-3»*). Ниже помещаем результаты ответов 600 молодых матерей на три вопроса, поставленных в анкетах (% от общего числа опрошенных – 600 чел.):

1. *«Устраивает ли Вас лично зарплата мужа?»*

– да, вполне	14
– не вполне	52
– как правило, не устраивает	34

2. *«Как Вы считаете, с какой нагрузкой он её зарабатывает?»*

– выкладывается из последних сил	12
----------------------------------	----

– как правило, перерабатывает, переутомляется	47
– нагрузка нормальная	32
– работает без особого напряжения	9

3. «Если у Вас лично (или у мужа) нет дополнительной работы, то планируете ли вы ею заняться?»

– планируем найти постоянную дополнительную работу	23
– планируем находить разовые приработки	31
– заниматься дополнительной работой не планируем	46

Полученные данные позволяют сделать, по крайней мере, три вывода:

а) лишь каждую седьмую молодую семью (в первую очередь, молодую мать) на Урале устраивает уровень заработка своего мужа;

б) большая часть молодых отцов, по оценкам их жён, имеют повышенную трудовую нагрузку, при этом каждый восьмой (12 %) работает, «выкладываясь из последних сил»;

в) анализ показывает, что около 70 % из общего числа обследованных семей на момент опроса не имели дополнительной оплачиваемой работы. При этом из их числа 46 % семей «заниматься дополнительной работой не планировали».

Следует констатировать, что два вида работы, а именно, работа в общественном производстве и бесплатная работа дома, имеют достаточно выраженные гендерные особенности: занятость мужчин связана с первым видом работы, а работа женщин – с обоими видами работ. Можно утверждать, что современная семья по-прежнему остается сферой, в которой власть над женским трудом принадлежит мужчине, а мерилom мужской власти является их свобода от домашнего труда и семейных обязанностей. Между тем, в реальной практике мы встречаем новые гендерные тенденции.

В рамках неоклассического подхода гендерное распределение ролей внутри семьи интерпретируется благодаря использованию понятия «человеческий капитал». В широком смысле это понятие охватывает практически весь

жизненный опыт, накопленный человеком на протяжении жизни. В узком, операциональном смысле под человеческим капиталом понимается формальное образование и профессиональная квалификация человека. Различаются две части человеческого капитала: общая, соответствующая полученному общему образованию, и специфическая, соответствующая профессиональному образованию, специализации.

Для семьи в целом выгодно, если каждый из супругов будет специализироваться на той деятельности, где он обладает сравнительными преимуществами большего человеческого капитала. Если учесть, что в сфере общественного труда средняя заработная плата женщин ниже, чем мужчин, а их «домашний» человеческий капитал в среднем выше, то экономически рациональной стратегией семьи будет вариант, когда муж работает в рыночном секторе, а жена – в домашнем хозяйстве. Как подчеркивают исследователи феминистской ориентации, работающие в рамках неоклассической парадигмы, женщины, накапливая специфический «семейный капитал» (*marital-specific capital*), попадают в замкнутый круг, когда дискриминация на рынке труда ведет к специализации в области домашнего хозяйства, а это, в свою очередь, еще более снижает шансы на рынке труда, следовательно, закрепляет подчиненное положение в семье, ограничивая возможности развода [10, с. 59].

В переходный период семья во многом смягчила удар «шоковой терапии» и включения рычагов рыночной регуляции. В экономическом аспекте, например, вся нагрузка по содержанию и воспитанию ребенка упала на плечи родителей. Раньше государство брало на себя до трети всех текущих затрат на содержание и уход за ребенком, включая воспитание (без учета инвестиций в социальную инфраструктуру). Общие затраты (и семьи, и государства) равны стоимости типовой трехкомнатной квартиры. Не меньше стоимость моральных издержек, и очень незначительна отдача от взрослых детей. В этом смысле семья бизнесмена лучше всего оказалась готова к обстоятельствам экономической депрессии [11].

Переходная экономика оперирует в основном краткосрочными кредитами, тогда как дети – объект долговременных инвестиций. Именно отсутствие денег на новое поколение у государства обуславливает конъюнктурную компоненту спада

рождаемости в обществе. Ресурсы семьи не бесконечны, и поэтому экономически репродуктивная функция семьи оказалась менее всего защищенной.

Мы часто говорим, что существует противоречие между двумя ролевыми функциями женщины: работницы и матери. По мнению Н.М. Римашевской, «этого противоречия реально нет, а имеется противоречие между потребностями семьи в нормальном воспроизводстве, которое включает и трудовую, и репродуктивную деятельность, и реальными условиями их осуществления, женщина же попадает в это противоречие лишь потому, что семейные функции в большей мере сегодня замыкаются на ней».

И далее она отмечает, что во все времена и у всех народов женщина рожала детей, была матерью и трудилась. Поэтому противопоставление ее репродуктивных и трудовых функций – это поверхностное отражение более глубоких процессов и явлений. Трудности семьи и женщины, считает московский социолог, связаны принципиально «не с рождением и воспитанием детей, а с теми жилищно-бытовыми условиями, в которых эти процессы протекают в реальной жизни. «Это фактические издержки неразвитости нашей социальной инфраструктуры, базирующейся на «остаточном» принципе планирования. Поэтому намерение преодолеть видимость противоречия между функциями женщины-матери и женщины-работницы путем установления ей льгот в социальной и производственной деятельности представляет собой лишь видимость решения реального противоречия между стремлением женщины к социальному росту и фактическим тормозом, возникающим как в сфере быта, так и в сфере труд» [12].

Вопрос в анкете («*Семья-1*») был сформулирован следующим образом: «*Как Вы считаете, что могло бы реально повлиять на повышение рождаемости в России, появление в семье второго и особенно третьего ребёнка?*». Всю совокупность опрошенных семей мы разделили по признаку благосостояния на три группы: *первая* – семьи, которые, по самооценкам «*живут в полном достатке*», условно – «ПД»; *вторая* – с оценкой «*имеют средний достаток*» – СД; *третья* – живут «*на грани бедности*» – ГБ. Ответы респондентов распределились следующим образом (см. табл 2).

Таблица 2.

Мнения молодых уральских матерей о первоочередных мерах государства по повышению рождаемости (% от общего числа опрошенных по каждой группе)

Варианты ответов	Группы по уровню достатка			
	Д	П	Д	Б
Обеспечить нормальные жилищно-бытовые условия семьям с детьми	9	6	1	8
Обеспечить отцов хорошей работой	9	5	1	8
Организовать доступную медицинскую помощь матери и детям	7	5	9	2
Организовать работу детсадов с доступной оплатой	8	4	8	0
Снизить цены на детские товары	8	3	0	0
Дать возможность женщинам-матерям работать и хорошо зарабатывать	6	3	5	9
Улучшить работу женских консультаций, служб планирования семьи	3	3	1	2
Повысить престиж материнства и отцовства в российском обществе	5	3	7	9
Ещё более повысить денежную компенсацию за рождение очередного ребёнка	8	2	0	0
Повысить экономическую и нравственную заинтересованность бабушек в воспитании внуков	6	1		6

Среди латинских сокращений и выражений, переживших десятки веков, мы находим следующее «*Extremis malis, extrema remedia*», что в переводе на русский язык означает: «*против серьезных болезней нужны сильные средства*». Древнее поучение как никогда актуально и правомочно применительно к семейной политике в России, стремящейся перейти от депопуляционных тенденций к благоприятному режиму расширенного воспроизводства нации.

Сегодня нередко в кругу интеллигенции, особенно среди феминистически настроенных женщин можно столкнуться с мнением, о, якобы, «объективно» угасающей потребности в детях, об альтернативности бездетных браков, о

«ненужности» многодетных семей и т.п. Вряд ли можно можно признать правомочной такую позицию. Дабы не быть голословными, обратимся к мнению 500 студенток УрФУ. В опросе «*Семья-4*» нашим респондентам задавался вопрос: «*Какие планы у Вас лично после окончания ВУЗА (в течение последующих 3-5 лет)?*». Вот как распределились ответы (% от общего числа опрошенных – 500 чел.):

- найти хорошее место работы по специальности, полученной в вузе, которое бы устраивало меня по всем позициям	78	-
- выйти замуж, образовать семью	73	-
- материально «крепко встать на ноги» (купить квартиру, машину, хорошо зарабатывать и т.д.)	72	-
- поехать, повидать разные страны	55	-
- родить ребёнка	30	-
- уделять больше внимания своему культурному развитию (чаще ходить в театры, читать книги, слушать музыку и т.д.)	29	-
- постараться уехать работать и жить в другую страну	21	-
- продолжить учиться, освоить другую профессию	16	-
- серьёзно заняться своим здоровьем	11	-
- сделать политическую (общественную) карьеру	7	-
- сделать политическую (общественную) карьеру	7	-
- другие планы	17	-

Нетрудно видеть, что в число наиболее актуальных для выпускниц технического уральского вуза входят планы матримониального характера (*создание семьи, обзаведение детьми*). При этом, каждая третья молодая женщина «планирует» рождение ребёнка в течение первых трёх лет после

получения диплома инженера. А на вопрос: «Как Вы считаете, сколько должно быть детей в «нормальной» семье на Урале?» лишь пятеро из 500 опрошенных (1%) подчеркнули вариант «ни одного». Ответы остальных распределились так: вариант «один ребёнок» - отметили 6 % студенток; вариант «двое» - 62 %; соответственно - «трое» - 28 % и «четверо и более» - 3 %.

В своё время замечательный русский хирург и педагог Н.И. Пирогов писал: «...итак, пусть женщины поймут свое высокое назначение в вертограде человеческой жизни. Пусть поймут, что они, ухаживая за колыбелью человека, учреждая игры его детства, научая его уста лепетать и первые слова и первую молитву, делаются главными зодчими общества» [13, с. 51]. Трудно не согласиться с этим определением места и роли женщины в строительстве общества. Хочется пожелать, чтобы эти мысли разделяли и те мужчины, от которых зависит строительство и реализация семейной политики в России, создание для женщин благоприятных условий для рождения и воспитания детей, для успешной и желанной реализации ими своего высокого социально-биологического предназначения.

Список литературы:

1. Берсенев В.Л., Важенин С.Г., Павлов Б.С. Особые грани современной российской экономики и не только // Экономика региона. 2011. № 1. С. 264-267.
2. Коган Л. И., Павлов Б. С. Молодой рабочий: вчера, сегодня. – Свердловск, 1976. 176 с.
3. Павлов Б.С. Трудовые династии Оренбуржья. – Оренбург, 1977. 95 с.
4. Павлов Б.С. Потребление и потребительство молодежи в «интерьере» бедности родительских семей (на примере Урала) // ЭКО. 2013. № 7. С. 128-138.
5. Тощенко Ж.Т., Харченко С.М.. Социальное настроение. М., 1996;
6. Павлов Б.С. Воспроизводство человеческого потенциала в регионе: теоретические и методические аспекты социально-экономического анализа (на примере Урала). Екатеринбург: Ин-т экономики УрО РАН, 2014. – 575 с..
7. Павлов Б.С., Воробьев С.В. Трудовая занятость замужней женщины в России // Россия и современный мир. 2012. № 2. С. 150-161.
8. Павлов Б.С., Разикова Н.И. Супружеская ссора как предмет социологического анализа // Дискуссия. 2013. №3. С. 68-75.
9. Тартаковская И.В. Социология пола и семьи. Самара. 1997 С. 107.
10. Мезенцева Е. Гендерная экономика: теоретические подходы // Вопросы экономики. 2000. № 3. С. 59.
11. Павлов Б.С. Трансформация института семьи на Урале в условиях социально-экономических деструкций // Экономика региона. 2013. № 3. С. 121-131.
12. Римашевская Н.М. О некоторых проблемах положения женщины (по материалам экономико-социологического исследования) // <http://www.a-z.ru/women/texts/rimashrdd-e.htm>